

Мельник, чью душу черт в аг рволон,

фарс, в коем
участвуют:

Кюре.

Мельник.
Мельница.
Кюре.
Люцифер.
черти

Написанный
Андре де ла Винем.

- Мельник. Ох, я в прежалком положении:
Уж так моя хвороба зла,
Что я не чаю исцеленья,
И тяжесть на сердце легла.
- Мельничиха. Простой озноб — и все дела,
А вам бы только прибедниться.
- Мельник. Коль слишком мой озноб продлится,
От нетерпенья обозлится
Здесь кое-кто... Ох поясница!
- Мельничиха. О боже, страждущих покров!
Боюсь, что мужу вправду худо.
- Мельник. Жена! Чтоб боль унять покуда,
Дай...
- Мельничиха. Что?
- Мельник. Святой водицы штоф.
В могилу, видно, должен лечь я,
Приходит мой последний час...
- Мельничиха. Уж не поэтому ль у вас
Висит сопля?
- Мельник. Вот бессердечье!
Я предстаю на божий суд,
А мне и выпить не дают!
Ой-ой! Живот!
- Мельничиха. Так вам и надо.

- За все-то муки мне награда —
Такой ледащий муженек.
- Мельник. Ну смилуйся!
- Мельничиха. Ни на глоток.
- Мельник. Пропал я вовсе, видит бог,
Когда спасительный напиток
Не исцелит меня, жена!
Ну сжался, принеси вина —
Ведь, право, невелик убыток.
- Мельничиха. Нет, вас я проучу как раз,
Сполна вам отплачу сейчас,
Поскольку жизнь ужасней пытки
Вела я прежде из-за вас.
- Мельник. Да был ли в чем тебе отказ?
Ведь у тебя всего в избытке.
- Мельничиха. Во всем отказ — и весь тут сказ;
Вы по ночам не больно притки.
- Мельник. И в праздничный и в будний день
Даю тебе чего захочешь,
На все готов.
- Мельничиха. Одно вам лень!
- Мельник. Эх!
- Мельничиха. Ну?
- Мельник. А ты меня морочишь,
Гулена!
- Мельничиха. Дальше!
- Мельник. Пустяки:
С тем — хаханьки, с другим — смешки,
Час — у Готье, два — у Жерома,
Что день, что вечер — ты из дома,
А мне — тревога да истома.
Женитьбой я по горло сыт!
- Мельничиха. Сам напросился — будешь бит,
Собака!
(Замахивается.)

- Мельник. Выслушай без гнева,
Смири твой дух, святая дева,
Не бей меня, жена моя!
Я болен, и от огорченья...
- Мельничиха. А ну-ка, съешь!
(Бьет его.)
- Мельник. Что за мученье!
Ну для того ль женился я?
Какое с мужем обращенье!
Трещит одежда там и тут.
(Плачет.)
- Мельничиха. И то, лохмотья вам идут!
- Мельник. А что добра ты натащила,
Дрянь!
- Мельничиха. Ах, ты так?
- Мельник. Господня сила!
Что за корысть меня лупить?
- Мельничиха. На то вы кроены и шиты.
- Мельник. Ну, коль поправлюсь, не взыщи ты —
Уж я тебя тогда...
- Мельничиха. Ворчать?
За старое опять?
- Мельник. Покорно
Молю!
- Мельничиха. Добро! Придется дать
Вам на орехи.
(Бьет его.)
- Мельник. Ты упорна:
Прикончишь, коли начала.
- Мельничиха. Опять бурчит! Ох, как я зла!
- Мельник. И повезло же мне нарваться
На злыдню! А кого винить?
Преблагий Петр, пошто мне жить?
- Мельничиха. У вас пришлось мне обучаться:

- Чуть что — вы сразу молотить.
- Мельник. Здесь гибнет человек стеной,
И мается его душа.
- Мельничиха. А все ж не дам я ни шиша.
- Мельник. Я крестной мукой заклинаю
Скорей священника позвать,
Чтоб умер я христианином.
- Мельничиха. Покуда в силах вы дышать,
Не лучше ль сбегать за кувшином?
- Мельник. Глумишься надо мной опять!
Смерть скоро боль мою остудит.
Но коль без исповеди в ад
Я попаду — господь рассудит,
Кто в погубленье виноват!

К ю р е *(перед домом).*
Уж несколько недель подряд
Я мельничихи не встречаю.
Зайду, пожалуй, наугад —
Авось застану.

- Мельник. Примечаю,
С каким ты нетерпением ждешь
Моей кончины.
- Мельничиха. Что ты врешь!
- Мельник. Ужо я разочтусь с тобою,
Вот только окажусь в раю —
От господа не потаю,
Что в смертный час терпел побои.
Полумертвец, я предаю
Проклятию...
(Плачет.)

- Мельник. Пусть всемогущий разразит
(А мне божбу мою простит)
На месте шлюху...
- Мельничиха. Как! Вы живы?
Вот счастье — с нами вы опять!
- Кюре. Начнем смеяться!
- Мельничиха. Петь!
- Кюре. Плясать!
- Мельничиха. Смотрите, что я за резвушка!
- Кюре. А я — резвун!
- Мельничиха. Тишком!
- Кюре. Ладком!
- Мельничиха. Хотя тыщу раз тряхнем друг дружку!
- Кюре. И днем и ночью!
- Мельник. Ну, жена!
Эх, мельник, получай сполна!
- Мельничиха. Что?
- Мельник. «Где Робен, там и Марьон,
А где Марьон, ищи Робена».
Нет пропасти на скверных жен!
- Мельничиха. Ужо я справлю непременно
Себе обнов — на год вперед,
Пусть только смерть его возьмет.
- Кюре. Да не смотри туда: он водит
Руками, стало быть, отходит.
Милашка!
(Целует ее.)
- Мельник. Тысяча чертей!
Ишь как они слюбились лихо!
Эй, перестаньте!
- Мельничиха. Дурень, тихо!
- Кюре. Целуй меня еще нежней!
- Мельник. Дрянь, шлюха старая, блудница.
Ты так? Ну я ж тебе задам!

- Чтоб я стерпел подобный срам?!
(*Пытается встать.*)
- Мельничиха (*подходит к нему и замахиивается.*)
Ты что?
- Мельник. Да так, не знаю сам...
- Мельничиха. И все ж?
- Мельник. Вдруг сердце стало биться,
Да сильно так, что мочи нет.
Вот я и закричал, мой свет!
- Кюре. Как ты смирить его сумела?
- Мельничиха. Скажи он слово поперек —
Я вмиг зашью ему роток.
- Кюре. Чего бы ты ни захотела,
Всего добьешься, видит бог!
- Мельник. Прощаюсь с вами я, живые,
Но, в гроб ступая, не ропщу,
О жизни боле не грущу —
Прошли деньки мои златые.
- Кюре. Не лучше ль вам?
- Мельничиха. Да будет уж —
Сейчас скончается, похоже.
- Мельник. Заладила одно и то же.
- Мельничиха. Да ты, я вижу, порешь чушь.
- Мельник. Ты мыслишь, я оглох к тому ж?
Ан нет. Кто этот друг сердешный?
Уж он тебя от хвори грешной
Враз вылечит!
- Мельничиха. Он нам родня.
Сейчас пришел он и меня
О вашей расспросил болезни,
Ну, право, быть нельзя любезней.
- Мельник. Признаться, дальняя родня.
- Мельничиха. Ей-богу, близкая!

Но надо вам перерядиться:
Наденьте этот вот наряд
И шляпу.

К ю р е.

Славный маскарад!

Клянусь, я буду лгать умело,
Лишь выгорело б наше дело;
А коль не справлюсь, пусть тогда
Меня повесят без суда.

М е л ь н и к.

Срамница, грязная старуха,
Ты дегтем мажешь честь мою.
Дай только встану, побируха, —
Задам тебе епитимью.

Да что же это? Ну и шлюха!
Кто там ее облапил? Духа
Его чтоб не было в дому —
А там пускай хоть смерть приму.

К ю р е.

Ты что?

М е л ь н и ч и х а.

Да слушаю присловья

И брань болвана моего.

К ю р е.

Задобрить надо бы его.

(Мельнику.)

Пошли вам господи здоровья,
Кузен!

М е л ь н и к.

Не лучше ли — сосед?

Родство меж нами неуместно.

М е л ь н и ч и х а.

Ах, дерзкий, вам не все известно,

А вы грубите — спасу нет.

Спросите — он вам даст ответ,

Откуда он, какого роду.

К ю р е.

Кузен, зачем мутите воду?

М е л ь н и к.

Тьфу! Что же это — сон иль бред?

М е л ь н и ч и х а.

Осел, каких не видел свет!..

Кузен, он вам нанес обиду.

Не плачьте.

- Моя жена, и с ней мамаша
Соседки нашей, Вздормелю,
Пустились в путь по бездорожью,
Чтоб видеть и утешить вас.
- М е л ь н и к. Благословенна милость божья!
Кузен, уже мой близок час.
- К ю р е. Вам отдохнуть пора как раз
Да подкрепиться — час не ранний.
- М е л ь н и к. Я обессилел от страданий —
Так мой недуг меня согнул.
Жена, нельзя ли без кривляний?
Подай пирог, да порумяней,
И предложи кузену стул.
Он сядет тут.
- К ю р е. Ей-ей, не стоит,
Кузен, спасибо вам за честь —
Я не хочу ни пить, ни есть.
- М е л ь н и к. Как у меня в середке ноет!
- К ю р е. Да, я вам верю, так и есть.
Молитесь господу исправно —
Пределов милосердью несть.
- М е л ь н и ч и х а. Я за вином схожу.
- М е л ь н и к. Вот славно!
И пирожка б еще принесть!
- М е л ь н и ч и х а. Да он пропекся ли, бог весть.
Садитесь.
- М е л ь н и к. Окажите честь.
- М е л ь н и ч и х а. Прошу откусать хлеба-соли.
Садитесь.
- К ю р е. Ах, увольте, нет!
- М е л ь н и к. Кузен, да я вас не неволю,
Иль вам докучен наш привет?
Садитесь, черт возьми!

- К ю р е. Присяду,
Чтоб не перечить вам в ответ.
- М е л ь н и к. Я не просил бы сто раз кряду,
Будь вы не вы, а наш кюре.
- К ю р е. А что?
- М е л ь н и к. Да на моем дворе
Он пакостит, и нет с ним сладу.
Но — промолчу себе в досаду,
Не то, боюсь...
- К ю р е. Кузен, смелей!
- М е л ь н и к. Нет, не скажу: прибудут, ей-ей!
- К ю р е. Клянусь, молчать я буду честно.
- М е л ь н и к. Ну так и быть. Ведь всем известно:
Любой кюре — пройдоха, плут.
Таков и наш — влюбился, шут,
В мою жену, а той и лестно.
Болит душа моя, хоть плачь,
И ноет сердце — нет спасенья.
Увы, несчастный я рогач!
Ох!
- К ю р е.
- М е л ь н и к. Benedicite!
Мученье!
Но злейшая моя беда
В кишках засела. Сохраните
Вы эту тайну?
- К ю р е. Навсегда!
- М е л ь н и ч и х а. О чем вы это говорите?
Знать, у него хватает прыти
Хулить меня, моих друзей —
Ведь так?
- М е л ь н и к. Нет-нет! Душой моей
Клянусь!
- К ю р е. Он мне успел поведать,

Что пять иль шесть ночей не спал,
 Что духом сильно он упал
 И с живота совсем опал.
 Мельничиха. Вот как? Прошу, кузен, отведать
 Моей стряпни — не все ж болтать!

Действие переносится в ад.

Люцифер. Эй, где ты, дьявольская рать?
 От ярости я лопну вскоре!
 Рассудок впору потерять!
 Иссякла мощь моя, о горе!
 Сатана. Мы, тысяча пятьсот чертей,
 Здесь, пред тобой — лишь молви слово;
 Мы полны гибельных затей,
 Творцы греха и зла мирского...
 Люцифер. Гуляки, лодыри, скоты!
 Вы нерадиво зло творите,
 Вы мир громами не разите,
 Чтоб вам раздуло животы!
 Когда б оставить мне пристало
 Мой трон средь адской пустоты,
 Уж я б вам накрутил хвосты,
 Чтоб злая порча к вам пристала!
 Астарот. Мы трудимся, не зная сна;
 Скажи, чем гнев твой успокоить?
 Прозерпина. Иль бездна сделалась тесна
 И нужно новую устроить?
 Астарот. Лишь повели!
 Сатана. Не дурень я
 И лишних дел просить не стану.
 Астарот. Поверь, что здесь не без обману:
 Есть в этом каверза своя.

Б е р и т. Наш Люцифер не тратит слов,
А я — какое огорченье! —
Без дела и без порученья
Скучаю, хоть на все готов!

Л ю ц и ф е р.

Эх, вешать бы таких ослов!
Ублюдок, сучье порожденье!
Итак, коль хочешь упущенье
Свое загладить, в мир грехов
Ступай и, проявив терпенье,
Раскинув сети адских ков,
Ты душу смертного творенья
Низринь в бездонный адский ров!

Б е р и т. Чтоб дело выполнить, мне надо
Разведать, из каких ворот
Душа возносится в полет —
Там будет ждать ее засада...

Л ю ц и ф е р. Душа возносится из зада:
Стеречь ты будешь черный ход

Б е р и т. Я ловок — скоро в бездне ада
На грош десяток душ пойдет.
Лечу!

Действие переносится на мельницу.

М е л ь н и к. Вся жизнь — одно мученье,
Я потерял страданьям счет,
А что в итоге? Смерть придет,
И стану я добычей тленья.
Зовите же без промедленья
Ко мне духовного отца,
Чтоб в ожидании конца
Мне отпустил он прегрешенья!

К ю р е. Как быть? Кюре другого звать
Иль вновь самим собою стать?
(Передевается в свою одежду.)

- Мельник. Ужели я напрасно кличу?
Ужель в грехе мне помирать?
- Берит. Ага, вот и моя добыча!
Ну, мельник, чем тебе помочь?
Вот разве душу уволочь!
Тем и себя я возвеличу.
Ну а покуда я не прочь
Занять местечко под кроватью:
Душа взлетит, добычу — хватя я,
Пихну в мешок — и сразу прочь!
(Прячется с мешком под кровать мельника.)
- Кюре. Что с вами, бедный человек?
О господи, беда какая!
- Мельник. Увы, я ухожу навек
И, путь земной свой завершая,
У бога милости прошу,
Покуда все еще дышу.
Сюда присесть благоволите,
Мне прегрешенья отпустите.
- Кюре. Ну что ж, начните!
- Мельник.
- Вот уж нет;
Вы спросите — я дам ответ.
- Кюре. Да как же так? Ведь я не знаю,
Что на душе у вас лежит.
- Мельник. Ох, я терпенье потеряю!
- Кюре. Начните вы, как надлежит.
Имейте к господу доверье!
- Мельник. Ну, будь что будет! Хоть теперь я
Во власти смерти, жизнь свою
От господина не потаю.
Я не был никогда в сраженье,
Зато всегда шел в наступленье
На винный погреб: был готов

Средь запьянцовских мастаков
И винопийских знатоков
Наклюкаться до одуренья.
Итог приятных сих трудов
Зимой и летом был таков,
Что пламенел на загляденье
Мой нос среди других носов;
И, как вам ведомо, в течение
Не занятых питьем часов
На мельнице, среди мешков,
Трудился я без прохладенья.
Там, скот гнуснейший из скотов,
Водил я за нос простаков
И в воровстве достиг уменя:
Горсть конопли, моточек льна
Иль мерку крупного зерна
Припрятывал на черный день я.
Отсыплешь хлеб исподтишка —
Глядь, и выходит мне с мешка
Двойная плата да мука.
Так я кормился в продолженье
Немалых лет, свое именье
Так умножал я; но при том
Прослыл я честным добряком,
Хоть ближних грабил без зазренья;
Все, все ташил к себе я в дом.
Что хлеб! Не брезговал дерьмом.

К ю р е. Кто видит наши прегрешенья,
Тот шлет вам в благости своей
За прошлые грехи прощенье.

М е л ь н и к. Живот схватило!.. Ох! Сильней...
Ох! Что я делаю! Скорей
Подите вон!

- К ю р е. Как! А спасенье?
 М е л ь н и к. Ну вот! Я навалил в кровать.
 К ю р е. Пусть ниспошлет вам облегченье
 Святой Рене! Фу!
- М е л ь н и к. Чем дышать
 Живым г...ом да горло драть,
 Вы б лучше за горшком сходили
 Да все убрали и помыли.
 О горе — чую смертный хлад!
- М е л ь н и ч и х а. Чтоб все прибрать мне в аккурат,
 Попробуйте, как вам ни худо,
 Наружу высунуть свой зад —
 Вдруг вылетит душа оттуда?
- М е л ь н и к. Увы, не видите ли чуда:
 Души, летящей в райский сад?
 (*Высовывает зад из-под одеяла.*)

*Черт подставляет мешок, мельник, воя
 и стена, извергается туда и умирает.*

Здесь действие переносится в ад.

- Б е р и т. Кричу, скачу и хохочу я!
 Князь ада, соблаговоли
 Взглянуть, что я принес с земли.
 Я ног от радости не чую!
- Л ю ц и ф е р. Постой минутку, не юли.
 Открыть врата ему живее!
 Топить котлы, да пожарчее!
 Да подтащить ко мне мешок —
 Что там за лакомый кусок?

*Приносят котел, Берит вываливает в
 него содержимое мешка.*

- С а т а н а. Что это?
 П р о з е р п и н а. Что он приволок?
 Л ю ц и ф е р. Там чистое г...о, ужасно!
 Б е р и т. Фу, фу! Убрать! Какая дрянь!
 Л ю ц и ф е р. Взял с мельника я эту дань
 Б е р и т. И думал, ждет меня награда...
 Л ю ц и ф е р. Ах, с мельника?
 С а т а н а. Фу, сколько смрада!
 Л ю ц и ф е р. Откуда изымал?
 Б е р и т. Из зада,
 Л ю ц и ф е р. Он сам подставил голый зад...
 Л ю ц и ф е р. Теперь хоть вон беги из ада —
 Повсюду просочился яд.
 Ну отмочил ты шутку, брат!
 Брр! Провонял насквозь я, право.
 Закрой плотней свою отраву.
 С а т а н а. Не нюхивал такого ад.
 Л ю ц и ф е р. Стянуть петлей сквернавцу шею
 Да вздуть его, на страх чертям!
 С а т а н а. Ну, я уже ему задам!
 Б е р и т а бьют.
 Б е р и т. Ох, убивают!
 Л ю ц и ф е р. Жарь сильнее!
 Б е р и т. О, пощади! К твоим стопам,
 Князь Люцифер, я припадаю.
 Свою вину я понял сам.
 Клянусь, и слова не нарушу —
 Не принесу к твоим стопам
 Вовеки мельникову душу.
 Л ю ц и ф е р. На первый раз тебя прошу,
 Но если провинишься снова,
 То накажу тебя сурово —

Ей-ей, семь шкур с тебя спущу!
Кто душу мельника когда
Еще дерзнет внести сюда
По дури иль усердя ради —
Будь спереди взята иль сзади, —
Того казню я, разъярясь,
Зане она — дерьмо и мразь!

